

ЗАРЯ ВОСХОДА

Орган ЦК Компартии Грузии, Верховного Совета и Совета Министров Грузинской ССР

Газета
выходит
с июня
1922 года

№ 286 (18941)

ВОСКРЕСЕНЬЕ, 13 ДЕКАБРЯ 1987 ГОДА

ЦЕНА 3 КОП.

ВСТРЕЧА РУКОВОДИТЕЛЕЙ ГОСУДАРСТВ— УЧАСТНИКОВ ВАРШАВСКОГО ДОГОВОРА

11 декабря 1987 года в Берлине по взаимной договоренности состоялась встреча генеральных (первых) секретарей ЦК братских партий государств — участников Варшавского Договора.

Во встрече участвовали: Генеральный секретарь ЦК ВКП, Председатель Государственного совета НРБ Т. Живков, Генеральный секретарь ВСРП Я. Калар, Генеральный секретарь ЦК СЕПГ, Председатель Государственного совета ГДР Э. Хонеккер, первый секретарь ЦК ПОРП, Председатель Государственного совета ПНР В. Ярузельский, в качестве полномочного представителя Генерального секретаря Румынии — кандидат в члены Политбюро ЦК РП, министр иностранных дел СРР В. Милеа, от Союза Советских Социалистических Республик — член Политбюро ЦК КПСС, министр иностранных дел СССР Э. А. Шеварднадзе, член Политбюро, секретарь ЦК КПСС А. Н. Яковлев, кандидат в члены Политбюро ЦК КПСС, министр обороны СССР Д. Т. Язов, секретарь ЦК КПСС Ф. Д. Добрынин, секретарь ЦК КПСС В. А. Медведев;

от Чехословацкой Социалистической Республики — член ЦК КПЧ, министр иностранных дел ЧССР В. Хнеулек, член ЦК КПЧ, первый заместитель министра национальной обороны ЧССР К. Русов.

Во встрече участвовал также Главнокомандующий Объединенными вооруженными силами государств — участников Варшавского Договора Маршал Советского Союза В. Г. Куликов.

М. С. Горбачев подробно

информировал участников встречи о своем визите в США, о ходе и результатах переговоров с Президентом Р. Рейганом.

Руководители союзных государств полностью поддержали и высоко оценили итоги переговоров в Вашингтоне. Сделан шаг исторического масштаба, который уже оказывает благотворное воздействие на политический климат планеты, повышает взаимное доверие государств, укрепляет надежду на торжество реализма и разума в нынешнем сложном, противоречивом, но и взаимозависимом мире.

Участники встречи выразили М. С. Горбачеву глубокую признательность за последовательные и энергичные усилия Советского Союза, которые привели к первым реальным результатам в деле ядерного разоружения, стали свидетельством действительности нового политического мышления. С удовлетворением подчеркивалось, что это — выражение общего миролюбивого курса государств — участников Варшавского Договора, инициатив и действий социалистических стран, которые неизменно

выступают за понижение уровня конфронтации и переход к взаимопользующему сотрудничеству в мировых делах. Была отмечена конструктивная позиция ГДР и ЧССР, выразивших готовность содействовать выполнению положений Вашингтонского Договора, касающихся этих государств.

Советско-американский Договор о ликвидации ракет средней и меньшей дальности отвечает интересам всех, повышает уровень безопасности в Европе, Азии и за их пределами. Его достижение способствовало действиям многих государств, в том числе неприсоединившихся, выступлению антивоенных движений и миролюбивых сил всех континентов.

По общему мнению участников встречи, кардинальное значение имеет тот факт, что на переговорах в Вашингтоне выработано принципиальное соглашение СССР и США сократить наполовину стратегические наступательные вооружения обеих сторон при строгом соблюдении Договора по ПРО. Заключение соответствующего соглашения, а это возможно уже в ближайшем будущем, явилось

бы коренным сдвигом в деле разоружения, создания безядерного, ненасильственного мира.

Достиженные договоренности, отмечалось на встрече, укрепляют предпосылки продвижения и на других направлениях, ведущих к свертыванию гонимости вооружений — в первую очередь таких, как запрещение и ликвидация химического оружия, прекращение ядерных испытаний, сокращение вооруженных сил и обычных вооружений в Европе от Атлантики до Урала. Была подтверждена готовность союзных социалистических государств поддерживать пределы достижимости, необходимой для обороны, решать проблему асимметрии и дисбалансов по отдельным видам оружия путем сокращения у того, кто оказался впереди. Вместе с тем выражена озабоченность намерениями определенных кругов НАТО «компенсировать» ликвидацию двух классов ядерного оружия на континенте путем наращивания и модернизации других видов вооружений.

Участники встречи заявили о решимости стран Вар-

шавского Договора и впредь вносить свой вклад в дело упрочения мира, разоружения, в создание всеобъемлющей системы международной безопасности, в решение других сложных глобальных и региональных проблем. В этих целях они будут стремиться к тесному взаимодействию со всеми силами, выступающими за сохранение и упрочение мира, за то, чтобы навсегда исключить войну из жизни человечества.

Министры и иностранные делегации ГДР и ЧССР подписали соглашение между Союзом Советских Социалистических Республик, Германской Демократической Республикой и Чехословацкой Социалистической Республикой об инспекциях в связи с Договором между Союзом Советских Социалистических Республик и Соединенными Штатами Америки о ликвидации их ракет средней дальности и меньшей дальности.

Встреча в столице ГДР прошла в традиционной для отношений между союзными социалистическими государствами атмосфере братской дружбы и товарищеского сотрудничества.

Участники встречи заявили о решимости стран Варшавского Договора и впредь вносить свой вклад в дело упрочения мира, разоружения, в создание всеобъемлющей системы международной безопасности, в решение других сложных глобальных и региональных проблем. В этих целях они будут стремиться к тесному взаимодействию со всеми силами, выступающими за сохранение и упрочение мира, за то, чтобы навсегда исключить войну из жизни человечества.

Министры и иностранные делегации ГДР и ЧССР подписали соглашение между Союзом Советских Социалистических Республик, Германской Демократической Республикой и Чехословацкой Социалистической Республикой об инспекциях в связи с Договором между Союзом Советских Социалистических Республик и Соединенными Штатами Америки о ликвидации их ракет средней дальности и меньшей дальности.

Встреча в столице ГДР прошла в традиционной для отношений между союзными социалистическими государствами атмосфере братской дружбы и товарищеского сотрудничества.

Советская делегация во время встречи.

Телефото ТАСС — ГРУЗИНФОРМА.

ПРЕСС-КОНФЕРЕНЦИЯ ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ ЦК КПСС М. С. ГОРБАЧЕВА

10 декабря Генеральный секретарь ЦК КПСС М. С. Горбачев провел пресс-конференцию

Выступление М. С. Горбачева

Уважаемые дамы и господа! Товарищи!

Можно считать, что визит завершён. Сегодня делегация отбывает на Родину. У нас ещё будет остановка в Берлине. Мы успели с руководителями стран Варшавского Договора встретиться, чтобы обсудить итоги моего визита в Вашингтон, переговоры, состоявшиеся с Президентом Рейганом, другими политическими деятелями Соединённых Штатов Америки.

Понимаю — и это вполне естественно — что вас интересует прежде всего наше мнение, наша оценка визита, его итогов. И я думаю, что вы хотите услышать возможно больше. Может быть, поэтому для наступательного слова я использую больше времени, чем обычно.

Прежде всего хочу сказать, что это — третья встреча на высшем уровне за два с половиной года. И само по себе это, видимо, о чём-то говорит. Прежде всего — о динамике политического диалога между администрацией Соединённых Штатов Америки и руководством Советского Союза.

Мы можем сказать, что не были напрасны Женевы и Рейкьявик, не были напрасными и другие шаги, как с нашей стороны, так и со стороны американской администрации. Если бы эта третья встреча не привела к определённым результатам, то визит нельзя было бы отнести к крупным событиям. А вот теперь я могу сказать с уверенностью, что это — крупное событие в мировой политике. Можно даже говорить о выходе на новый, очень важный этап как с точки зрения двусторонних советско-американских отношений, так и с точки зрения общемировой.

Очень многое произошло в ходе переговоров. Но мне хотелось бы найти точные слова, не впадать ни в одну, ни в другую

для журналистов, освещавших встречу на высшем уровне в Вашингтоне.

Мы это рассматриваем как бесспорное обязательство двух великих государств перед лицом всего мирового сообщества.

В-третьих, подчеркну особую ответственность, лежащую на Советском Союзе и Соединённых Штатах, за поиски реалистичных путей предотвращения военной конфронтации и построение более безопасного мира для человечества, вступающего в третье тысячелетие.

В-четвёртых, реалистически оценивая сохраняющиеся разногласия, — в некоторых пунктах, я бы сказал, очень серьёзные — мы не рассматриваем их как непреодолимые. Наоборот, они побуждают ещё активнее вести диалог.

Суммируя эту концептуальную часть нашего совместного заявления, можно сказать: на высшем уровне двух наших государств признаётся, что они находятся сейчас на выходе из затянувшейся конфронтации и они готовы оставить её позади.

Согласитесь, что это важный политический итог и важная политическая констатация, которая содержится в совместном документе. Именно в этом и состоит суть перехода к новому этапу советско-американских отношений.

Второе. В ходе визита завершена многолетняя работа по подготовке Договора о ликвидации ракет средней и меньшей дальности на глобальной основе. Мы с Президентом, как вы знаете, подписали соглашение по этому вопросу.

Мне уже приходилось говорить о значении этого первого шага на пути ликвидации ядерного оружия. Теперь, когда эти шаги, сделанные в Женеве и Рейкьявике, именно они сделали возможным шаг, направленный на улучшение стратегической безопасности и уменьшение опасности возникновения конфликтов.

Мы вновь — я хочу на это обратить ваше внимание — сочли нужным еще раз на этой встрече в Вашингтоне со всей силой подтвердить торжественную декларацию Женевы — о том, что ядерная война никогда не должна быть развязана, что в ней не может быть победителей, что мы преисполнены решимости предотвратить любую

войну между нашими странами — ядерную или обычную, что не будем стремиться к достижению военного превосходства.

Мы это рассматриваем как бесспорное обязательство двух великих государств перед лицом всего мирового сообщества.

В-третьих, подчеркну особую ответственность, лежащую на Советском Союзе и Соединённых Штатах, за поиски реалистичных путей предотвращения военной конфронтации и построение более безопасного мира для человечества, вступающего в третье тысячелетие.

В-четвёртых, реалистически оценивая сохраняющиеся разногласия, — в некоторых пунктах, я бы сказал, очень серьёзные — мы не рассматриваем их как непреодолимые. Наоборот, они побуждают ещё активнее вести диалог.

Суммируя эту концептуальную часть нашего совместного заявления, можно сказать: на высшем уровне двух наших государств признаётся, что они находятся сейчас на выходе из затянувшейся конфронтации и они готовы оставить её позади.

Согласитесь, что это важный политический итог и важная политическая констатация, которая содержится в совместном документе. Именно в этом и состоит суть перехода к новому этапу советско-американских отношений.

Второе. В ходе визита завершена многолетняя работа по подготовке Договора о ликвидации ракет средней и меньшей дальности на глобальной основе. Мы с Президентом, как вы знаете, подписали соглашение по этому вопросу.

Мне уже приходилось говорить о значении этого первого шага на пути ликвидации ядерного оружия. Теперь, когда эти шаги, сделанные в Женеве и Рейкьявике, именно они сделали возможным шаг, направленный на улучшение стратегической безопасности и уменьшение опасности возникновения конфликтов.

Мы вновь — я хочу на это обратить ваше внимание — сочли нужным еще раз на этой встрече в Вашингтоне со всей силой подтвердить торжественную декларацию Женевы — о том, что ядерная война никогда не должна быть развязана, что в ней не может быть победителей, что мы преисполнены решимости предотвратить любую

менно и успех наших союзников, которые на протяжении этого долгого марафона, на всех стадиях участвовали в поисках компромиссов, новых подходов, развязывая трудные проблемы. Я считаю необходимым вспомнить здесь и о всех участниках общественных движений: они стимулировали политиков в наших странах и политические круги во всем мире к тому, чтобы поиск решений в целях заключения этого Договора о ликвидации ядерных вооружений, прежде всего данного класса, не остановился, вопреки всем трудностям и препятствиям. А трудности действительно были — реальными, не надуманными. И во многом проблемы были новые, особенно в области контроля.

В целом, подписанный Договор — итог совместных усилий всех народов. И сегодня мы можем искренне поздравить друг друга с первым шагом на пути к безядерному миру. Это наша общая победа.

Третье. В центре состоявшихся в эти дни переговоров была проблема реального и радикального сокращения стратегических наступательных вооружений. Она заняла больше всего времени. Некоторые вопросы, относящиеся к этому разряду, мы рассматривали в ходе наших переговоров, решались тогда, когда на лужайке Белого дома нас уже ждали участники официальной церемонии по завершению визита. Впрочем, это вполне понятно, т. к. сокращение стратегических вооружений — центральный вопрос в советско-американских отношениях. Это тот вопрос, который беспокоит все мировое сообщество, и вы, журналисты, хорошо знаете, как пристально следят и следят мир за процессом переговоров именно по этому вопросу.

Речь идет о том, чтобы сократить стратегические наступательные вооружения наполовину. Это сложно. Обе стороны пришли к выводу, что здесь надо сделать серьёзный прорыв, опираясь на опыт, накопленный на предшествующем этапе переговоров, в том числе при подготовке Договора по РСД и РМД. И делать это, не откладывая, — пока еще есть реальная возможность остановить гонимости вооружений, наращивания стратегического потенциала и начать их ликвидацию.

О каких масштабах соглашения по этим проблемам сегодня можно говорить? Встретившись с Президентом и обменявшись мнениями по этому вопросу — а он стал центральным с самого начала переговоров, — мы договорились о том, что мы образуем группу советских и американских экспертов. С нашей стороны ее возглавил маршал С. Ф. Ахромеев — начальник Генерального штаба Вооружённых Сил СССР, с американской стороны — посол П. Нитце.

Все три дня группа работала день и ночь. Перед ней была поставлена задача — подготовить для советской и американской делегаций в Женеве согласованный проект инструкций, которые на ее основе должны выработать договор о сокращении и ограничении стратегических наступательных вооружений при соблюдении Договора по ПРО и невыходе из него в течение согласованного срока, с таким расчетом, чтобы этот договор мог быть подписан в Москве во время визита Президента США в первую половину 1988 года. В итоге мы достигли значительного продвижения — я употреблю эти слова, все продумав и взвесив, — по этой главной для Советского Союза, для Соединённых Штатов, для всех государств проблеме.

Как известно, еще ранее между нами была достигнута договоренность сократить стратегические наступательные вооружения СССР и США на пятдесят процентов, установить пределы их уровня для стратегических носителей 1600 и 6000 боезарядов на них. Согласованы были и подуровни по тяжелым ракетам, по правилам расчета тяжелых бомбардировщиков и другое. После работы здесь, в Вашингтоне, к этим договоренностям добавилось немало нового.

Наконец, получила развитие проблема ограничения развертывания крылатых ракет морского базирования большой дальности в ядерном снаряжении. Американская сторона согласилась установить предельные уровни для таких ракет сверх 6000 боеголовок и вести поиск взаимоприемлемых и эффективных методов контроля за осуществлением таких ограничений. На этот счет состоялся довольно интересный

обмен мнениями. Мы воспользовались достижениями нашей науки и техники в области создания национальных средств, способных контролировать наличие ядерного оружия на тех или иных судах — подводных или наводных — без непосредственной инспекции на борту. Не знаю, поверили ли нам, но мы предложили, в случае если договорился, поделиться нашими достижениями: пусть наши партнеры убедятся в том, что эти средства дают возможность определять национальными средствами не только наличие, но и мощностные заряды. А эта проблема — проблема контроля была самым трудным препятствием в решении всего вопроса о крылатых ракетах морского базирования.

Кстати, о достижениях науки и техники. Я сказал Президенту, что очень важно привлечь ученых к подобного рода задачам. Они могут дать действительно серьезную оценку и реально создать совместную советско-американскую комиссию ученых, которая могла бы высказывать соображения и рекомендации и американской администрации, и руководству Советского Союза.

Мы вернемся к итогам переговоров. Детально были рассмотрены вопросы контроля. Ранее они давались с большим трудом. Взаимопонимание в этой области является следствием успешной работы, которая была проведена при подготовке Договора по РСД — РМД.

Установлены предельные уровни в 4 900 единиц на суммарное количество боеголовок МБР и БРПЛ в рамках совокупного уровня в 6 000 единиц боезарядов. Как видите, это новшество, и довольно существенное.

Мы с Президентом с учетом подготовки договора по СНВ поручили делегациям в Женеве выработать договоренность, которая обязывала бы как советскую, так и американскую стороны соблюдать Договор по ПРО в том виде, как он был подписан в 1972 году, в том числе и в процессе осуществления исследований, разработок и при необходимости испытаний, которые разрешаются по Договору по ПРО. И — не выходя из этого Договора в течение согласованного срока. Это в процитированном вами из совместного заявления.

Мы договорились, что будем продолжать интенсивное обсуждение вопросов стратегической безопасности.

Определено также, что если СССР и США не договорятся к моменту окончания обусловленного срока невыхода из Договора по ПРО, то каждая из сторон будет иметь право сама определить свой образ действий.

Как вы видите, мы значительно продвинулись вперед по проблеме ядерных и космических вооружений, которая является наиболее важной и наиболее сложной.

Но для того, чтобы через несколько месяцев был готов договор по сокращению СНВ, предстоит большая работа делегаций в Женеве, и не только делегаций. Предстоит поработать и руководству как Советского Союза, так и Соединённых Штатов Америки.

Четвёртое. После того как мы реально вышли на позиции уничтожения РСД — РМД и взыскать за проблемы сокращения СНВ, крупные стали обозначаться вопросы обычных вооружений и химического оружия.

Можно сказать, что они обострились и вышли на передний план. Мы не склонны драматизировать ситуацию и осуждаем попытку спекулировать на этой теме. Хотел бы, чтобы это замечание отложилось бы у вас в памяти, может быть, стоит вам его обдумать.

В вопросах обычных вооружений, действительно, есть реальные озабоченности. Есть они и у нас, и у западноевропейцев. Поэтому мы склонны внимательно этим видам вооружений. У нас теперь есть хороший опыт, накопленный при подготовке Договора по РСД — РМД. Присутствующие, возможно, помнят, через какие перипетии пришлось пройти в ходе его подготовки. Вспомните вопрос о ядерном потенциале Франции и Англии, вопрос об оперативности в тактических ракетах, о ракетах в азиатском регионе и т. д.

И тем не менее готовность идти навстречу привела нас к заключению Договора. Отсюда следует простой вывод: надо так действовать и в вопросе обычных вооружений. Разбираться в серьезных вопросах, снимать реально существующие озабоченности. Запад заявляет, например, что у стран Варшав-

ского Договора есть преимущество, а Восток говорит, что у НАТО и западноевропейцев есть преимущество.

Должен сказать, что и те, и другие по-своему правы, так как они опираются на реальные данные. Но эти данные подтверждают лишь одно: наличие асимметрии и дисбаланса, которые сложились в результате исторических особенностей строительства вооруженных сил.

И потому, мы считаем, нужно с выработкой договоренностей по мандату проходящей в Вене конференции. Надо садиться за стол переговоров и искать решения проблемы. Переговоры имеют смысл, если речь будет идти о взаимном и одновременном сокращении, устранении дисбаланса и асимметрии. В этом случае Варшавского Договора есть преимущество в Центральной Европе. Но те, кто говорит об этом, почему-то забывают о том, что есть значительные преимущества у НАТО на южном фланге Европы, у наших границ.

Мы считаем необходимым обсудить и такие вопросы, как образование коридора между НАТО и ОВД с ограниченными вооружениями, прежде всего наступательного характера.

Следует разобраться в принципе достаточности и вообще основательно, по-деловому сравнить военные доктрины с точки зрения преобразования их в строго оборонительные.

Должен констатировать — американская сторона отнеслась серьезно, по-деловому к нашему предложению, проявила интерес, и мы договорились заняться этой работой непосредственно: конкретно, на уровне наших военных ведомств с участием ученых и экспертов.

Словом, по обычным вооружениям и вооружениям сил я предложил Президенту сделать в Вашингтоне, дать новый политический импульс — наподобие того, какой был дан в Рейкьявике по проблеме ядерного разоружения, когда мы увидели, что женевские переговоры зашли в тупик. Это принесло тогда пользу, и теперь мы имеем первый договор по ликвидации ядерных вооружений.

[Продолжение на 2-й стр.]

Вести с орбиты

ЦЕНТР УПРАВЛЕНИЯ ПОЛЕТОМ, 12 декабря. (ТАСС). Завершается очередная неделя космической вахты Юрия Романенко и Александра Александрова на борту пилотируемого комплекса «Мир». Программа работы экипажа в минувшие дни включала в себя астрофизические и медико-биологические исследования, съемки отдельных районов территории Советского Союза с южных широт.

В длительном орбитальном полете регулярно проводится медицинский контроль для оценки состояния здоровья экипажа и прогнозирования его работоспособности. Сегодняшним планом предусматриваются обследование сердечно-сосудистой системы космонавтов при выполнении

физических упражнений на велоэргометре, ритмичных «серийных» перипетий с использованием аппаратуры «Мир», продолжит разгрузку автоматического транспортного корабля «Прогресс-33».

Завтра у Юрия Романенко и Александра Александрова день отдыха. Они проведут очередную тренировку в пневмовакуумном костюме «Чибис», во время сеансов связи встретятся со своими семьями. Самочувствие обоих космонавтов хорошее.

Полет научно-исследовательского комплекса «Мир» проходит нормально.

ОТЛЕТ М. С. ГОРБАЧЕВА В МОСКВУ

БЕРЛИН, 11 декабря. (ТАСС). Сегодня из Берлина отбыл Генеральный секретарь ЦК КПСС М. С. Горбачев, принимавший участие во встрече руководителей делегаций государств — участников Варшавского Договора. Вместе с ним отбыли Э. А. Шеварднадзе, А. Н. Яковлев, Д. Т. Язов, А. Ф. Добрынин, В. А. Медведев, В. М. Каменев, С. Ф. Ахромеев, А. С. Черняев.

На аэродроме М. С. Горбачева провожали Э. Хонеккер, В. Штоф, Х. Зиндерман, Х. Ансен, Х.-И. Беме, И. Херман, Х. Долус, Х. Кесслер, Г. Клайбер, Э. Кренц, В. Кролин, В. Кривый, З. Лоренц, Э. Мильке, Г. Миттаг, Э. Мюккенбергер, А. Нойман, Х. Тилл, В. Фельфе, К. Хатгер, Г. Шабовский, В. Эберлинг, В. Яковинский, В. Вальде, И. Ланге, Г. Мюллер, М. Мюллер, Х. Зелле, О. Фишер.

Среди провожающих находился посол СССР в ГДР В. И. Кочемасов.

Встреча в столице ГДР прошла в традиционной для отношений между союзными социалистическими государствами атмосфере братской дружбы и товарищеского сотрудничества.

ВОЗВРАЩЕНИЕ М. С. ГОРБАЧЕВА В МОСКВУ

Генеральный секретарь ЦК КПСС М. С. Горбачев 11 декабря после завершения официального визита в Соединённые Штаты Америки возвратился в Москву.

По пути в Москву М. С. Горбачев принял участие в состоявшейся в Берлине встрече руководителей делегаций государств — участников Варшавского Договора.

Вместе с Генеральным секретарем ЦК КПСС возвратились член Политбюро ЦК КПСС, министр иностранных дел СССР Э. А. Шеварднадзе, член Политбюро ЦК КПСС, секретарь ЦК КПСС А. Н. Яковлев, кандидат в члены Политбюро ЦК КПСС, министр обороны СССР Д. Т. Язов, секретари ЦК КПСС А. Ф. Добрынин, В. А. Медведев, заместитель Председателя Совета Министров СССР В. М. Каменев, первый заместитель министра обороны

СССР Маршал Советского Союза С. Ф. Ахромеев, полномочный Генеральный секретарь ЦК КПСС А. С. Черняев.

На Внуковском аэродроме М. С. Горбачева встречали члены Политбюро ЦК КПСС В. И. Воронин, А. А. Громыко, Л. Н. Зайков, Е. К. Лигачев, Н. И. Рыжков, Н. Н. Слюньков, М. С. Соколов, В. М. Чебриков, кандидаты в члены Политбюро ЦК КПСС П. Н. Демичев, В. И. Долгих, Н. В. Талызин, секретари ЦК КПСС А. П. Бирюков, А. И. Лукьянов, Г. П. Разумовский, председатель Центральной ревизионной комиссии КПСС И. В. Капотов, другие товарищи.

Среди встречавших были посол ГДР в СССР Г. Кениг, посол В. И. Кривый, временный поверенный в делах США в СССР Дж. Джойс (ТАСС).

ПРЕСС-КОНФЕРЕНЦИЯ ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ ЦК КПСС М. С. ГОРБАЧЕВА

ПРОДОЛЖЕНИЕ.

Сегодня мы можем так же поступать в отношении обычных вооружений. Мы считаем, что именно так надо и действовать: сесть за стол переговоров, выложить все карты, отбросить все предрассудки. Кстати, это может видеть, кто хитрит, а кто честно ведет дело, потому что и американцы, и западноевропейцы и мы, и союзники хорошо знаем не только сколько, но и где что стоит и лежит. Я думаю, что это даже хорошо, что и наши партнеры на Западе, и мы это знаем. Знание — это великая вещь. Надо выложить карты на стол, обменяться всеми данными, оценить их, выявить асимметрию в вооружениях и войсках и приступить к решению проблем. Вот наш подход.

Что касается нас, то скажу прямо: мы готовы заниматься этой работой безотлагательно, будем настаивать на ней. Такое мнение и наших союзников. Я выражаю в данном случае нашу общую точку зрения.

Скажу больше того: мы готовы к самым кардинальным сокращениям. Мы и здесь стремимся быть реалистами. Видимо, это процесс, у которого будут свои этапы. Сразу все не решишь. Но начать его надо с того, чтобы сесть за стол переговоров и заняться ликвидацией асимметрии и дисбаланса, чтобы кардинально уменьшить противоборство. Это было бы значительным достижением. И это можно сделать в ближайшее время.

Иными словами, надо внимательно, по-деловому отнестись к озобоженности сторон в вопросах обычных вооружений.

На переговорах с Президентом в этой же плоскости мы поставили вопрос о химических вооружениях. Важность их уничтожения очевидна. Рассматривается эта проблема давно. И надо сказать, что в последнее время ее обсуждение набрало динамику благодаря конструктивному взаимодействию сторон.

Я считал необходимым при встрече с М. Татчер и здесь, на переговорах с Президентом США, отметить вклад Англии, ФРГ и других европейских стран в решение данной проблемы. Я бы сказал так, что это стимулировало и нас. Советский Союз действовал конструктивно, особенно в вопросах контроля за уничтожением запасов химического оружия. Кстати, еще раз напомню, что мы прекратили производство химического оружия.

Было позитивное заявление и со стороны Соединенных Штатов. Но в последнее время разразилась, что движение в разработке конвенции явно заглохло, и мы об этом прямо сказали Президенту и участникам переговоров с американской стороной. Мы считаем, что оно замедлилось по вине Соединенных Штатов. Мы почувствовали, что американская сторона хотела бы отойти от согласованной в Женеве цели всеобщего и полного запрещения химического оружия, оставить вне запрета бинарные его типы. США хотели бы также в случае подписания конвенции даже с такими «белыми пятнами» ограничить объекты контроля только государственными.

А что это означает? Для Советского Союза это все, а для Америки и западноевропейцев — почти ничего. Какой же тут равный подход? Какой же тут учет озобоженностей? Каков же тут паритет?

Администрация Соединенных Штатов, все западноевропейцы, все участники переговоров должны понять, что Советский Союз не ищет односторонних преимуществ, готов двигаться в процессе разоружения на всех направлениях таким образом, чтобы на каждом этапе поддерживался баланс, паритет. Мы будем настаивать, чтобы это было именно так. Ибо если кто-то ощущает неуверенность, считает, что его обходят, это будет подрывать процесс разоружения, вносить нервозность, неуверенность, осложнять атмосферу переговоров.

Вниманию американской стороны было обращено на это. Мы предложили устранить дисбаланс и отразить эту точку зрения в итоговом документе. И хотя разговор о химическом оружии шел с трудом, в конце концов удалось договориться, что стороны будут вести более интенсивные переговоры по подготовке конвенции. Мы с Президентом выразили свою приверженность решению этого крайне важного вопроса и поручили экспертам продолжить активные обсуждения вопроса также о нераспространении химического оружия.

И еще об одной проблеме, которая всегда была крайне важной, а теперь — после подписания Договора о ликвидации ракет средней и меньшей дальности и в связи с намечаемыми сдвигами по сокращению стратегических наступательных вооружений — становится еще более актуальной — это прекращение ядерных испытаний. Вы знаете, что у нас начались переговоры с Соединенными Штатами Америки по этому вопросу. Мы поставили перед Президентом вопрос о том, что в измененной ситуации было бы крайне желательно — и это было бы правильно понято и должным образом оценено и в наших странах, и во всем мире — по-новому взглянуть на этот процесс и на переговоры, на их содержание. Мы сказали о желательности в ближайшее

время договориться об уменьшении мощности ядерных взрывов и решительном сокращении количества ядерных испытаний. Но это — самый минимальный шаг, который надо побыстрее сделать, чтобы двинуться, не задерживаясь, дальше.

В то же время, в нынешней, новой ситуации, и учитывая, уважая требования мировой общественности, мы считаем правомерным и возможным пойти на то, чтобы установить взаимный мораторий на ядерные испытания на период ведения переговоров.

К сожалению, пока мы не получили от наших партнеров понимания в этом очень важном вопросе, который вызывает озобоженность во всем мире. Раз мы начали разоружаться, значит, в этом контексте надо рассматривать любой вопрос и мыслить и действовать адекватно. Поэтому мы не теряем надежды, что наше важное приглашение американской администрации к взаимному мораторию на ядерные испытания на период ведения переговоров еще будет озобувано, всесторонне озобувано. Может быть, администрация США посетуетеся с народом. Нам говорит, что Америка — демократическая страна. Так вот и пусть там посетуются с народом на этот счет и, может быть, позитивно откликнутся на наше предложение. Мы не теряем надежды.

Что мне хотелось бы еще сказать по военным аспектам состоявшихся переговоров? Отмечаю, что произошел серьезный, крайне важный прорыв в вопросах контроля. Я бы сказал, что Договор по РСД—РМД устанавливает беспрецедентные стандарты открытости и гласности. Объемы и глубина взаимной проверки и контроля беспрецедентны.

Подтверждена делом позиция, которую мы высказывали не один раз: если речь идет о контроле за разоружением, то мы будем самыми ярыми сторонниками самого жесткого, самого действенного контроля. А если будут лишь разговоры о контроле, а под их прикрытием будет продолжаться гонка вооружений, то в чем тогда смысл контроля? В общем, мы за любой контроль, самый строгий, когда это — контроль за разоружением, за уничтожением вооружений и когда соблюдаются и реализуются принципы взаимности.

Это тем более важно сейчас, когда мы подходим к решению проблем, связанных со стратегическими наступательными вооружениями, когда мы подошли вплотную к проблеме ликвидации химических вооружений. К тому же у нас уже есть опыт, и мы увереннее сейчас себя чувствуем.

Обменялись мы с Президентом мнениями и по широкому спектру других вопросов: региональных, гуманитарных. Обсуждение региональных проблем было неслучайным. Мы приехали сюда с серьезными намерениями, с предложениями действительно договориться по наиболее острым вопросам. Мы обратили внимание на необходимость озобудить совместный подход к решению региональных конфликтов под таким углом зрения: мы сейчас являемся свидетелями беспорочного стремления мирового сообщества решать существующие региональные конфликты политическими средствами. Это ясно просматривается в реакции многих политических кругов, правительств, в выступлениях мировой общественности.

Налицо такое вот явление. Это дает шанс СССР и США — двум странам, от которых многое зависит, — реально что-то сделать в решении этих живучих проблем мировой политики.

Не скажу, что мы тут далеко продвинулись. И тем не менее и у меня, и у членов делегации возникло ощущение, что администрация США стала несколько реалистичнее подходить к региональным проблемам. Да, здесь нужны новые подходы. И самое главное — и мы, и американцы, другие страны должны, безусловно, при этом исходить из признания за всеми народами права на выбор. Это ключевая, исходный пункт.

Региональные развязки нельзя оторвать и от прав человека, гуманитарных вопросов. Что может быть выше права на безопасность, на жизнь, на устройство своих национальных дел по своему усмотрению, по своему выбору? Что может быть благоприятнее для демократических форм и процессов, если не надежная безопасность стран?

Таким образом, все эти вопросы тесно связаны друг с другом. Именно с этих позиций мы подходим к положению в Афганистане. Мы за урегулирование, которое позволило бы прекратить внутренний кровопролитный конфликт, предотвратить возможность его рецидивов, возникновение в реальном процессе политического урегулирования такой ситуации, которая вызвала бы серьезные последствия для интересов мирового сообщества.

Мы сказали прямо: не хотим и не стремимся к тому, чтобы в Афганистане была просоветский режим. Но американская сторона на точно так же должна четко сказать, что она не стремится к тому, чтобы там был проамериканский режим. В Афганистане — свободном, неприсоединившемся, нейтральном должно быть создано правительство на основе примирения, сложения и учета политических реалистичностей, сотрудничества, на основе коалиции различных сил и их национального примирения. И мы — обе страны — можем сделать тут много.

Мы поставили вопрос по Афганистану так: политическое решение о выводе войск принято,

Во время пресс-конференции.

срок назван — 12 месяцев, он может быть и меньшим. Это четвертый пункт, который идет на улучшение международных отношений. Я переводил Кордовеса. Мы так понимаем вопрос: срок начала вывода войск должен быть одновременно и началом прекращения помощи оружием и финансированием душманов. С первого дня, как это только будет озобувано, наши войска выведутся. Они не участвуют в военных операциях за исключением случаев самообороны. Прекращаются военные действия, и идет процесс политического урегулирования, которому в меру своего влияния мы можем содействовать. Но главное — за реальными силами самого Афганистана, всех сторон.

Кажется, что из всего этого возможно получить реальный документ, содействующий процессу политического урегулирования. Мы договорились продолжить работу в этом направлении.

Мы говорили на переговорах в Вашингтоне и о региональных конфликтах в Центральной Америке, на Ближнем Востоке, в Южной Африке, о положении в Персидском заливе и т. д.

О двусторонних советско-американских отношениях. Советская позиция была такова: СССР и США — мировые державы с крупным экономическим, интеллектуальным и военным потенциалом. Их вес в международных делах огромен. Этим определяется их роль, этим определяется их ответственность.

Многие годы конфронтации, острого соперничества, кроме вреда, ничего не принесли. Все это достаточно доказали, что можем жить друг без друга: не торговать, не иметь широких научных и культурных контактов, не сотрудничать в решении глобальных проблем. Но тут возникает вопрос: а это ли нам надо доказывать? Не напомним ли мы себе бесполезный сдвиг усилий. Неужели два великих народа, две мировые державы не должны озобудить ситуацию, которая создалась в результате острого противоборства на протяжении почти всех послевоенных лет. Пришло время все это осмыслить, и я сказал Президенту и его коллегам: не кажется ли вам, что политики отступают от настроений народов.

Мы видим по настроениям в своей стране, мы видим это и по настроениям американского народа: они — за изменение к лучшему. Они уже сами начинают действовать, устанавливая контакты, ищут разные их формы и способы, проявляют буквально удивительную изобретательность, начиная от детей и кончая самыми умудренными людьми. Все понимают, что настало время, чтобы перевернуть последнюю страницу конфронтации, открыть новый этап.

Я думаю, это очень сильные императивы, и они должны найти отражение в политике наших правительств. Я заверяю вас, что на этот счет у советского руководства нет двух мнений. Принято твердое решение, о котором я сегодня говорю, — мы за реальное улучшение отношений с Соединенными Штатами Америки. Это необходимо нашим народам, это необходимо всему миру.

Я напомнил Президенту, что мы уже с юмором и с издевкой смотрим на то, как строятся наши отношения. На этот счет много разных высказываний о том, что по любой проблеме мы идем в лоб, с закрытыми глазами. Тут мы явно не на том пути. Я думаю, можно далеко зайти, если не остановиться.

Мне кажется, все то, что было на переговорах, и то, что было озобувано мною и Президентом, другими политическими деятелями в эти дни, подтверждает, что за исключением каких-то узких групп нет противников такого подхода и такого понимания. Если за ответственными политическими декларациями последуют ответственные, реальные шаги, то нас ждут впереди лучшие времена, лучшие годы. Думаю, что не только наши народы, но и весь мир будет этому аплодировать.

В последнюю неделю накануне поездки в Вашингтон у меня были встречи с зарубежными деятелями — известным политическим деятелем Африки Каундо, премьер-министром Австралии Хоуком. Они настойчиво советовали мне и просили передать

Президенту США, что и на Западе, и на всех континентах надеются на улучшение международных отношений. Я переводил Кордовеса. Мы так понимаем вопрос: срок начала вывода войск должен быть одновременно и началом прекращения помощи оружием и финансированием душманов. С первого дня, как это только будет озобувано, наши войска выведутся. Они не участвуют в военных операциях за исключением случаев самообороны. Прекращаются военные действия, и идет процесс политического урегулирования, которому в меру своего влияния мы можем содействовать. Но главное — за реальными силами самого Афганистана, всех сторон.

Я заверяю, что мы будем действовать, исходя из такого понимания. В первой беседе я сказал об этом Президенту. Об этом я сказал на встрече с лидерами конгресса, с представителями интеллектуальных кругов Америки, на встрече с крупными издателями Америки, с представителями американских деловых кругов. Об этом я сказал публично во всех своих выступлениях.

Надеюсь, что наш голос будет услышан. И мне кажется, он услышан американским народом. Меняется даже отношение людей на улице. Вдруг на улицах Вашингтона появились американцы с хорошим настроением, они машут нам руками.

Сегодня с вице-президентом мы остановили машину и вышли к одной из групп американцев. Я почувствовал их настроение. Я им сказал: мы ведем разговор о том, как нам поближе стать друг к другу, как улучшить наше сотрудничество. Давайте подталкивайте Президента, а нас советский народ основательно подталкивает к этому. Так что я не только политиком занимаюсь, но и пропагандой. (Оживление в зале).

Хотя считаю, самая лучшая пропаганда — это реальная, прогрессивная, конструктивная политика.

В двусторонних вопросах, как только мы начали думать, как нам сблизиться, сразу обнаружилось много проблем, которые мы можем решить. И мы в Вашингтоне обнаружили это. Там присутствуют конкретные дела: там и климат, и сохранение озонового слоя, и мирный космос, и полет на Марс, медицина, термоядерный реактор, торговля и т. д. Это открывает возможности для того, чтобы мы занялись конкретными совместными проектами.

Итак, эти дни были насыщены серьезными дискуссиями, обменом мнениями и взглядами. И мне кажется, содержание визита дает возможность сказать: диалог получился значительный, итоги — тоже значительные. Все это принесет свои плоды, если мы будем последовательно, шаг за шагом действовать, идти, как бы ни было трудно — а я уверен, будет очень трудно, — по пути поиска взаимопонимания, с учетом взаимных интересов. Импульс дан такому процессу мощным.

В заключение считаю своим долгом еще раз искренне сказать о чувствах, проявленных американским народом и нашей визитом, и в ходе его. До пресс-конференции мы встречались с группой молодежи. Я сказал им: и американские, и советские молодые люди быстрее договариваются, чем мы, политики. У них нет комплексов. А нам, прежде чем договориться, надо еще освободиться от прошлых стереотипов, разгустить затылки. Это не так просто сделать в солидном возрасте. А вот они идут открыто друг к другу и быстро находят общий язык. Причем это не поверхностный, детский, розовый подход. Нет, это, оказывается, серьезные люди. В свои 15—17 лет они весьма серьезно думают не только о личных проблемах, но и о том, что им лично интересно. Они думают о мире, о том, как жить в этом мире. Потрагивающий феномен. Между прочим, об этом надо помнить.

В беседах с руководителями средств информации я объяснил вам, почему так редко иду на интервью, хотя горячий сторонник живых бесед. Три-четыре интервью показали, что задаются одни и те же вопросы. Тогда о чем говорить, для чего толочь воду в ступе? Доказывать, что у нас не 4 тысячи, не 2 тысячи, не 500, а 22 человека отбывают наказание за то, что преступили закон, что у нас на сегодня имеют отказы на выезд 220 человек, которые были связаны с оборонной техникой и с вычислительной техникой, системным управлением, словом, с государственными секретами. Что

бы мы им ни говорили, что бы ни писали, кто бы нам откуда ни кричал — мы их не выпустим, пока не устанут эти секреты. Пока мир такой, мы вынуждены с этим считаться. Но тем не менее все к этому сводится в наших отношениях, и ищут интэрвью не для того, чтобы высказать истину, подталкивать друг друга к размышлению, а чтобы какого-то политика как-то поскорее уличить, загнать в тупик.

Разве это диалог! Разве для этого организуют интервью, да разве вообще для этого существуют средства массовой информации? Люди хотят лучше жить, люди хотят лучше понимать друг друга, люди хотят общаться, дружить. А сколько у нас всего подталкивают через прессу? Причем исходя из того, что было бы больше гласности. Я не хочу вас обвинять, что вот такие хорошие политики и такие хорошие люди работают в средствах массовой информации, что средства массовой информации тоже надо перестраивать и осваивать новое мышление. Как, вы согласны с этим? (Оживление в зале).

Давайте вместе размышлять, мы же все в одной лодке. Или вам все ясно? Если так, то я вам завидую. Но и в то же время жалею, если вам уже все ясно. Подумайте над этим.

Пользуясь случаем, возвращаюсь к мысли о реакции американцев, их чувствах, которые они проявили в эти дни. Хочу сейчас, когда завершается визит, сказать спасибо за гостеприимство, за открытость чувств, за сердечность. Они могут рассчитывать, что это будет услышано в Советском Союзе, в советском народе и встретит самый искренний, живой, человеческий отклик. Хочу, чтобы эти слова они услышали. И по возвращении на Родину мы расскажем о своих впечатлениях от пребывания здесь.

Визит ограничивался Вашингтоном. Мне очень хотелось бы, когда позволит ситуация, снова приехать в Соединенные Штаты Америки и пообщаться с людьми. Это мое искреннее желание.

Желаю американскому народу добрых свершений на их земле, хороших свершений и надежд. Хочу их заверить, что в лице советского народа они имеют надежного партнера в том, что касается мира, сотрудничества и общего прогресса.

Благодарю вас. (Аплодисменты).

Затем М. С. Горбачев ответил на вопросы журналистов. Вопрос: В Вашей книге «Перестройка», в Ваших речах Вы говорите о процессе демократизации в Советском Союзе. Сейчас, когда Вы посетили, на американскую концепцию демократии, хотел бы спросить: чему Вы научились, что Вы узнали, какие различия Вы заметили между американским представлением о демократии и Вашим представлением о демократизации?

Ответ: Я почувствовал, что есть необходимость и у нас, и у нас более внимательно разобратся, на каких ценностях замешено американское общество и на каких — наше общество.

Эта проблема была предметом серьезного диалога и обсуждения и с Президентом наедине, и в широком кругу, в том числе на встрече с руководством конгресса. И мы договорились: давайте эти вопросы — о демократии, о правах человека, все, что относится к гуманитарной сфере — из плоскости политической спекуляции переводить в плоскость реального изучения и озаконения с ценностями, которые сформировал американский народ, идея по пути своего выбора, и чего достиг советский народ, сделав свой выбор в 1917 году.

Мы договорились, что надо это сделать на уровне Верховного Совета и конгресса США, организовав colloquium, семинары, встречи, обстоятельные разговоры, оценки. Мы готовы представить и охарактеризовать свою ситуацию и высказать наш взгляд на то, как мы понимаем ситуацию в Америке. То же самое американская сторона должна сказать солидно, основательно то, что она считает нужным. То есть заниматься серьезно этим делом. Считаю,

что мы обнаружим, что это будет сделано с пользой.

Вопрос: Господин Генеральный секретарь, одним из наиболее ненормальных условий в отношениях между СССР и США является объем торговли. Можете ли Вы сказать: а ходе встречи имелась ли у Вас возможность обсудить этот вопрос с Президентом Рейганом или с другими руководителями? Каковы Ваши мысли о потенциале экономического сотрудничества между США и СССР?

Ответ: Очень интересный, касающийся большой темы вопрос. Думаю, если мы серьезно сделаем выбор в пользу изменения наших отношений к лучшему, то мы не можем допустить ослабления динамики ни на одном направлении. До сих пор практически мало было сделано для расширения экономического сотрудничества и торговли.

Нельзя надеяться, что можно успешно вести политический диалог без того, чтобы перестраивать экономические связи, экономические отношения. У меня были разговоры в течение трех дней и с Президентом, и с руководством конгресса — последний внес в это свой «культурный вклад» (смех), приняв столько поправок, что теперь нужен огромный бульдозер, чтобы разгустить это все. Я пролил их озобудить эту ситуацию.

Сегодня был большой разговор с бизнесменами, с крупными представителями делового мира Америки. Можно сказать, что есть понимание необходимости изменения в этой важной сфере к лучшему. В итоговом документе есть на этот счет запись. Она направлена на то, чтобы стимулировать развитие торговли, экономических связей, реализацию крупных проектов, в том числе создание совместных предприятий. Думаю, что эта политическая констатация дает возможность американскому бизнесу и деловым кругам Советского Союза набрать большую динамику. А возможности, как оценивают те, кто знает Советский Союз, огромны.

Сегодня один американский представитель сказал, что в отличие от связей с Китаем, он обнаружил, что в Советском Союзе огромные покупательские способности и поэтому существует огромный стимул к созданию самостоятельных предприятий. Но это не конкуренция. С Китаем и у нас отношения и у нас, и мы будем приветствовать, если у вас они будут развиваться дальше. Думаю, наши отношения с КНР, с нашим соседом, с нашими друзьями будут развиваться.

Вопрос: На протяжении последней недели несколько раз, в частности во время демонстрации перед советским Министерством иностранных дел, ваши власти разогнали ненавистные, мирные демонстрации. Это что — перестройка, это гласность?

Ответ: Там, где нарушаются законы, встают в силу те, кто обязан подтверждать, что государство существует, законы существуют. Иногда возникают инциденты, но в том случае, когда нарушен закон. Тем не менее все обошлось в этом случае нормально, как и положено по закону, и инцидент был исчерпан.

Вопрос: Были некоторые намеки со стороны некоторых Ваших коллег, до Вашего приезда, что возможен определенный прогресс по наступательным вооружениям без обязательного наставления на соглашение по ПРО, что может быть какой-то компромисс по стратегической обороне. Однако сейчас такое впечатление, что Вы эту связь по-прежнему проводите. Администрация указала, что Вы настаивали на этой уязвке в ходе переговоров. Видите ли Вы какую-то возможность до визита Президента договориться, заключить договор по СНВ без заключения сначала Договора по ПРО, или это постоянная связь?

Ответ: Наша позиция изложена в моем официальном слове. Мы основательно будем работать над тем, чтобы визит Президента в Советский Союз завершился подписанием договора. Мы будем действовать конструктивно, на тех принципах, которые согласованы и озобуваны в итоговом документе.

Вопрос: Недавно Вы внесли предложение относительно сокращения вооруженных сил, в частности военно-морских сил в северных районах. Однако по этому предложению как-то не очень упоминалось, хотя это часть взаимоотношений НАТО и Варшавского Договора. Это предложение по-прежнему в силе, какова его судьба, будет ли оно включено в дальнейшие переговоры между Востоком и Западом?

Ответ: В условиях, когда мы вступили на путь ядерного разоружения и собираемся заняться обычными вооружениями, важно, чтобы не получилось так: решая один вопрос, нагромождали все больше проблем в других сферах. Убирая ядерное оружие из Европы, из Азии, на глобальной основе — я имею в виду класс ракет средней и меньшей дальности — напались бы вдруг «компенсации» с целью усиливать вооруженное противостояние в других регионах.

Думаю, что это не правомерно, и поэтому наше предложение о сокращении военной деятельности — в северных районах конструктивно, исходит из общей идеи уменьшения военного противостояния. Оно сохраняет силу.

Вопрос: Днигор Кордовес, которого Вы упомянули, посредник ООН по Афганистану, предложил начать новый раунд переговоров в январе или феврале с тем, чтобы содействовать политическому урегулированию и созданию временного правительства в Афганистане, которое включало бы НДПА, а также семь групп муджахедов, или, как вы говорите, душманов, а также группу афганских старейшин, может быть, во главе с бывшим королем. Вы поддерживаете эти усилия по созданию временного правительства в Афганистане? Если так, то что Вы можете сделать для успеха до лета будущего года и Соединенные Штаты будут готовы сократить поставку оружия группам муджахедов, готовы ли вы в это время начать вывод войск из Афганистана, в частности будущим летом?

Ответ: Мне кажется, я детально изложил наш подход. Но, коль возникает вопрос, скажу: мы приветствуем, если в январе-феврале состоится новая встреча, и мы, со своей стороны, готовы содействовать этому. Думаю, если будут уязваны два вопроса — остальные уже уязвлены — вопрос вывода войск и прекращения помощи оружием и финансированием, то мы можем выйти на позитивный итог уже в ближайший месяц. Мы договорились с Президентом продолжить консультации и более детальное изучение позиций сторон на этот счет.

Вопрос: Хочу Вас спросить, в какой области продуктивный диалог между Советским Союзом и Соединенными Штатами кажется Вам самым обещающим в ближайшем времени?

Ответ: Давайте не будем гадать. И все же думаю, что задела, созданные во время визита, если мы будем последовательны в своих действиях и будем проявлять сдержанность, могут привести к серьезным переменам на многих направлениях, и прежде всего разоружения.

Вопрос: В какой мере у вас и у американцев есть согласие или разногласия по положению в Персидском заливе? Вас ведь обвиняют в том, что Вы пытаетесь обеспечить себе возможно лучшее положение, выгораживаете Иран? И еще вопрос о ближневосточной конференции. Судя по всему, это не такой уж приоритет для вас?

Ответ: Начну со второго вопроса. Я попросил Президента еще раз озобудить отношение администрации США к подготовке и проведению международной конференции по Ближнему Востоку, поскольку есть, как мне кажется, широкое согласие в мире о целесообразности и возможности ее проведения.

Мне показалось, что разговор на эту тему будет продолжен, т. е. подготовка к конференции не должна вызывать озобоженности у администрации США. В рамках этого процесса могут быть и двусторонние, и трехсторонние, и региональные встречи. Так что такой формат

конференции, мне кажется, по-настоящему учесть все озобоженности, которые высказаны на этот счет многими правительствами. Думаю, что здесь возможен прогресс.

Что касается первого вопроса. Да, нас обвиняют, что мы хотим выглядеть хорошо и вроде бы мы действуем так, чтобы американцы выглядели плохо. Я бы не согласился с такой постановкой. Та или иная сторона выглядит так или иначе в зависимости от того, как она сама действует, а не от того, как кто-то характеризует ее действия. У нас есть возможность наблюдать, как мы действуем, как действуют американцы и другие, и иметь свое мнение на этот счет.

Мы считаем, что на великих державах, на постоянных членах Совета Безопасности лежит большая ответственность за то, чтобы в этом регионе не возникла ситуация, которая бы привела к большому пожару. И мы все время, на всех этапах, еще до принятия резолюции 538 и сейчас говорим: надо действовать так, чтобы участники конфликта почувствовали, что от них хотят, и дать им возможность озобудить недопустимость озобострения ситуации. И, как нам кажется, мы еще не исчерпали эту резолюцию, ее возможности.

Ограничив эти замечания, поскольку у нас было конкретный разговор, но он не завершился, и мы решили его продолжить, чтобы выполнить ответственную роль двух стран на этом очень сложном этапе развития обстановки в Персидском заливе и в ирано-иракском конфликте.

Вопрос: Если бы два-три года назад кто-то попытался прогнозировать то, что произошло сейчас, это отнесли бы, наверное, к политическим фантазиям. Сегодня это становится реальностью. Хочу спросить Вас, какой объективной основой этого объясняется? Какая объективная основа лежит под происходящим процессом, под происходящим поворотом? И почему этот поворот происходит именно сейчас?

Ответ: Когда мы выступили с заявлением от 15 января и представили свой план поэтапной ликвидации ядерного оружия и снижения военного противостояния во всех сферах, многие говорили: иллюзия. Теперь жизнь посрамилась этих прогнозов.

Когда мы приехали в Рейкьявик, где произошла драматическая встреча... — а интересно, что был из присутствующих там. (Поднимается лес рук). Хорошо...

Помните атмосферу, в какой началась тогда пресс-конференция. Ожидания не оправдались, и все так драматически оборачивалось. В зале я увидел журналистов, и их настроение передавалось мне. Я увидел, что передо мной не просто профессионалы-журналисты, представители средств массовой информации, бойкие на язык, а люди, обеспокоенные тем, что происходит. И это мне передавалось.

Мне запомнилась эта пресс-конференция. Могут подтвердить и сегодня, на все 100 процентов, что сказал там: Рейкьявик — драматическое событие, но это и огромный прорыв в озознании того, что в конце концов есть решающее, определяющее действия и поведение политиков. В мире в последние годы, в широких кругах мировой общественности произошел крутой перелом в настроениях, произошло озознание неотвратимости многих бед общечеловеческого масштаба.

Это произошло благодаря реальности интеллектуальных всех стран. Она сама озознала происходящее — ученые, и физики, и математики, и медики, и художественная интеллигенция. Потом ее обеспокоенность и третья передалась всем слоям населения. Без крутых сдвигов в озознании людей во всех странах вряд ли бы произошли такие перемены, которые позволили выйти на первый крупный шаг реального разоружения, таким стало подписание крупного исторического документа.

Вопрос: Нам известно, что в скором времени Вы планируете поездку и в Латинскую Америку. Какова цель Вашей поездки, какие политические инициативы может ожидать Латинская Америка от Советского Союза в ближайшем будущем?

Ответ: А вам уже известно, что я в ближайшее время туда поеду? (Оживление в зале). У меня есть желание озосуществить поездку в страны этого континента, где происходят очень серьезные, глубокие перемены исторического масштаба. Мне представляется, что от того, как будет идти развитие на этом континенте, а если к этому еще добавит Азию, во многом будет зависеть и ход мировой политики. Поэтому динамичные и острые изменения в латиноамериканских странах побуждают, по-моему, любого политика, который хочет знать реальность, поехать туда, чтобы иметь свои наблюдения, свой анализ, которые можно было бы использовать в политической деятельности. Вот это самая главная побудительная причина. Мне кажется, у Латинской Америки большие перспективы выхода на широкий путь развития. Но трудности у нее тоже большие.

Вопрос: Считаете ли Вы, что смогли переубедить Президента Рейгана в его представлениях о Советском Союзе? 6—7 лет назад он говорил, что Советский Союз — это «империя зла».

(Оживление на 3-й стр.)

ГАСТРОЛИ

«УЛЫБНИТЕСЬ ВМЕСТЕ С НАМИ»

— так называется большая разнообразная программа, с которой в эти дни в Тбилиси выступают артисты Московского государственного цирка.

...Сосредоточенный взгляд, четкие движения, красивые комбинации в стремительном темпе... Воздушные гимнасты под руководством Арнольда Зинковского, открывающие аттракцион, работают без страховки под куполом цирка. Каждый трюк этого номера чрезвычайно сложен.

Темпераментное выступление гимнастов сменяет лирический номер с драматическим содержанием. В нем Николай Жуков играет роль отца, а его дочь — роль матери. В этот номер артисты вносят свои оригинальные дополнения, которые не оставляют без внимания зрителей.

В соцветии красного, желтого и голубого лучей прожекторов в номере «Пластилиновый цирк» демонстрирует свое искусство, удивительную гибкость и грациозность Любовь Сметанина. Оригинальность и неумолимый поиск нового лежат в основе этого номера, вызывая теплую зрительскую оценку.

Заключительным темпом от...
Георгий АВАЛИАНИ.
● На сцене: выступление воздушных гимнастов Зинковского, дрессированные гонимые под управлением Тамары Такушвили; клоуны: дуэт отец и сын Ракитины; дрессированные медведи под руководством Тини.

Фото Рубена Рукьяна.

ФАКТ КРУПНЫМ ПЛАНOM
Развивать массовый туризм

В зале заседаний Грузинского совета по туризму и экскурсиям состоялось организационное отчетно-выборное заседание.

В нем принимали участие члены совета республиканской федерации туризма, спортсмены-разрядники, работники городских и районных туристских клубов, областных федераций туризма, представители крупных коллективов физкультуры и туристских секций.

С отчетом о проделанной за три года работе выступил председатель президиума республиканской федерации туризма, директор Института географии им. Вахушти АН Грузинской ССР Тамаз Кикинадзе. Выступившие в прениях обсудили отчетный доклад, основные проблемы самодельного туризма в свете совместного постановления коллегий Центрального совета по туризму и экскурсиям и президиума Всесоюзного совета добровольного физкультурно-спортивного общества профсоюзных «О дальнейшем развитии и совершенствовании массового самодельного туризма». На заседании совета выступил председатель Грузинского республиканского совета по туризму и экскурсиям Азизур Бурджанадзе.

В состав президиума республиканской федерации туризма вошли 15 человек. Председателем президиума вновь избран Т. Кикинадзе.

Отар БОБОХИДЗЕ.

ПРАЗДНИК

ЮНЫХ НАТУРАЛИСТОВ

«Изобилие» — так называется традиционный праздник, состоявшийся в Чинаурском Дворце пионеров и школьников. Он проводится по инициативе юных натуралистов. Учащиеся города и школ зоны города представили на выставке выращенные ими овощи, фрукты. Причем каждая школа организовала свой уголок.

Ребята пригласили на праздник передовиков сельского хозяйства.

СДАН В ЭКСПОЗИЦИЮ

В Кутаиси вступил в строй новый родильный дом на 200 коек. Здесь одно- и двухместные палаты, современная диагностическая аппаратура, лаборатория и лечебные кабинеты. При роддоме открыта женская консультация.

(По сообщению корреспондентов «Заря Востока» и ГРУЗИНФОРМА).

Коротко

ПРАЗДНИК ЮНЫХ НАТУРАЛИСТОВ

«Изобилие» — так называется традиционный праздник, состоявшийся в Чинаурском Дворце пионеров и школьников. Он проводится по инициативе юных натуралистов. Учащиеся города и школ зоны города представили на выставке выращенные ими овощи, фрукты. Причем каждая школа организовала свой уголок.

Ребята пригласили на праздник передовиков сельского хозяйства.

СДАН В ЭКСПОЗИЦИЮ

В Кутаиси вступил в строй новый родильный дом на 200 коек. Здесь одно- и двухместные палаты, современная диагностическая аппаратура, лаборатория и лечебные кабинеты. При роддоме открыта женская консультация.

(По сообщению корреспондентов «Заря Востока» и ГРУЗИНФОРМА).

РЕПОРТАЖ

ПРИГЛАШАЕТ «ЕЛОЧНЫЙ БАЗАР»

Едва перешагнув порог универмага торговой фирмы «Детский мир», попадаешь в настоящую новогоднюю сказку.

Свисающие с потолка серебряные дождики и серпантин, праздничные декорации, аккуратно разложенные на прилавках разноцветные шары и хлопушки, пушистые зеленые елочки, атрибуты карнавальных костюмов, снежинки и гирлянды, словно драгоценные россыпи, манят к себе покупателей. Теплыми улыбками в новогодних нарядах встречают их девушки-продавщицы.

— Это они принарядили универсам, — сказал нам заместитель директора торговой фирмы Шелва Яшагашвили, — оставались после работы, и каждая на свой вкус украсила какой-то из уголков магазина. И, как видите, это им удалось.

Учитывая возрастающий спрос населения на предме-

ты новогодней торговли, в этом году коллектив магазина предлагает покупателям разнообразный ассортимент товаров. Сюда завезено более 20 тысяч елок, изготовленных на игрушечной фабрике «Сихарули» и заводом «Электрораппарт».

Помимо этого, универсам имеет в наличии 70 тысяч елочных украшений из стекла. Большую помощь магазину оказали и продолжают оказывать предприятия союзных республик, предложив тбилисцам тысячи елочных украшений.

Для более полного удо-

Лери МАЙСУРАДЗЕ.

У секции игрушек в «Детском мире» идет оживленная торговля новогодними елочными украшениями. С большим вниманием обслуживают своих покупателей продавщица Кетеван Дихадзе.

Середина декабря, а он уже рядом, наш любимый праздник — Новый год. Сказочный, добрый, дарящий надежды. Мы его ждем. Мы к нему готовимся.

Больше всех радуются покупкам, разумеется, дети, ведь вместе с игрушками в их дом войдет и предвестие новогоднего праздника.

Фото Валерия Атабекова.

воскресная панорама

НОВОСТИ * СОБЫТИЯ * ФАКТЫ

ЮБИЛЕИ
ОРКЕСТРОМ ДИРИЖИРУЮТ ЖЕЛТУХИНЫ

Духовой оркестр Министерства внутренних дел Грузинской ССР отмечает свой 60-летний юбилей. Юбилей — это одновременно и праздник, и творческий итог прошедших лет.

Во время праздничных парадов тбилисцы не раз видели этот коллектив на Центральной площади республики. И всегда задорное звучание оркестра привлекало к себе внимание многочисленных зрителей.

Николай Желтухин — кавалер орденов Ленина и Трудового Красного Знамени, заслуженный деятель искусств Грузинской ССР — был одним из первых руководителей оркестра.

На сцене: капитан милиции, художественный руководитель оркестра МВД Грузинской ССР Нина Александровна Желтухина; оркестр МВД на марше.

Теймураз МАГГОШИЯ.

Контакты, сотрудничество

ПУТЬ К ДОВЕРИЮ

«За мир» — так называется скульптурная композиция, которую предстоит создать в городе Сан-Франциско художнику-монументалисту Зурабу Церетели.

Работы лауреата Ленинской и Государственной премий СССР украшают города Советского Союза, многих стран мира, в том числе и США.

На днях художник вернулся из-за океана, где как автор участвовал в торжественном открытии памятника в посольстве СССР в США.

Во время поездки состоялись встречи с представителями американской общины, молодежью — рассказывает Зураб Церетели — очевидцы их интереса к происходящим в Советском Союзе переменам, процессам обновления, демократизации всех сторон общественной и политической жизни. Они считают, что эти перемены пойдут на пользу обоим народам, помогут расширить сферы их общения, лучшего взаимопонимания.

И эта доброжелательность, — продолжает художник, — неподдельное стремление быть друзьями отличает многих американцев. Поэтому тем более удивляет отдельные сообщения из Вашингтона, заявления определенных кругов, желающих принизить значимость, обесценить встречу в верхах. Эти намерения представлялись еще более неразумными, если мысленно оглянуться на тот непростой, сложный путь к доверию, который прошли руководители наших государств после Рейкьявика. И вот его закономерный итог — подписание советско-американского договора о ликвидации ракет средней и меньшей дальности. Мне часто приходится бывать в США, и я всегда ценю присутствие американцев откровенности и здравомыслия. Прекрасно, что логика исторического мышления взяла верх и на нынешней встрече глав наших государств.

(ГРУЗИНФОРМ).

СПОРТ
НА ПРИЗ ГАЗЕТЫ «ЗАРЯ ВОСТОКА»

Победителя назовет финиш

Третий день традиционного международного турнира по гандболу на приз газеты «Заря Востока» назвали сборные, которые продолжают борьбу за почетный трофей. Первыми, как известно, в нее вошли польские гандболисты, победившие испанцев.

Затем на площадке вышли команды СССР и Румынии, которые до этой встречи не имели поражений. Этот матч был, пожалуй, одним из самых напряженных. Обе команды действовали четко в атаке и внимательно в защите. У гостей уверенной игрой выделялись Берберче, Мокану, а в нашей команде — Валуцкас, который провёл в ворота соперников десять мячей. В первой половине игры четче действовали советские спортсмены, выигравшие 14:12, а во второй тайме они превзошли соперников и в физической подготовке. Счет этой игры — 31:24 в пользу сборной СССР. Она стала победительницей в своей подгруппе.

Сложным было положение у грузинских гандболистов. Для того, чтобы войти в четверку, они должны были победить соперников — сборную Югославию с разницей в тринадцать мячей. Хозяева площадки начали игру быстро, решительно. Счет неизменно рос в их пользу.

Сложным было положение у грузинских гандболистов. Для того, чтобы войти в четверку, они должны были победить соперников — сборную Югославию с разницей в тринадцать мячей. Хозяева площадки начали игру быстро, решительно. Счет неизменно рос в их пользу.

В матче команд ФРГ и Югославии сильнее оказались западногерманские спортсмены — 27:21 (17:5).

ТУРНИРНАЯ ОРБИТА

ШАХМАТЫ. В Севилье проведена двадцать вторая партия матча на звание чемпиона мира между Гарри Каспаровым и Анатолием Карповым. Белыми фигурами играл чемпион мира. Встреча на 19-м ходу завершилась ничью. Счет матча стал 11:11.

ФУТБОЛ. В Цюрихе на заседании консультативного совета ФИФА было решено провести первый чемпионат

мира в зале. Он состоится в 1989 году в Голландии.

СИНХРОННОЕ ПЛАВАНИЕ. Тбилисская спортсменка Лела Мамукашвили стала обладательницей бронзовой медали розыгрыша Кубка СССР, который стартовал в Москве. Она в соревновании солисток пропустила вперед стилистку Ольгу Седакову и Ольгу Белую из Электростали.

Редактор Н. ЧЕРКЕЗИШВИЛИ.

ДАЛЕКОЕ — БЛИЗКОЕ
ПИРОГОВ В ГРУЗИИ...

Кто осуществил первую в мировой медицинской практике операцию под эфирным наркозом? Любой медик ответит: Пирогов. Но не все знают, что эту операцию 140 лет назад великий русский хирург сделал на Кавказе, под аулом Салты в Дагестане. Тогда же Николай Иванович Пирогов побывал и в Грузии.

Горными тропами его провели в Кахети. Не только здесь он провёл в Сигнахи. В своих путевых записках он отмечал: «Президом взглянул на благодатный виноградник Грузии».

Девятнадцать дней провел Пирогов в Тифлисе. «Встроенный амфитеатром на горных террасах, разделенный Курой с высокими берегами, Тифлис, — пишет Николай Иванович в своем труде «Отчет о путешествии по Кавказу», — живописен и оригинален. Это Капула нашего Закавказья. С каждым годом улучшается его наружность».

В этом же отчете он пишет, что провел в Тифлисе несколько операций под эфирным наркозом. Подробно описывает хирург операцию, проведенную мальчику с опухолью в затылочной части головы.

Встретился в Тифлисе Пирогов и со своим старым знакомым — чехом И. Прибылем. Он тогда возглавлял военный госпиталь. Для этого человека Грузия стала второй родиной, и он очень многое сделал, по свидетельству историков медицины, для развития ее здравоохранения.

Из Тифлиса в Петербург Пирогов возвращался Военно-Грузинской дорогой. Первую ночь провел в экипаже, увозяшем в грязь на пути в Душети. Дальше его путешествие протекало без происшествий. После Душети он посетил поместье Зотикантвари. Местные жители долгое время называли его «карахином», так как здесь размещался военный карантин. Следующий пункт на пути следования хирурга — Пасанури. Здесь Пирогов проинспектировал расположенный в этом поселке крупный военный госпиталь. Посетил он и карантинную заставу, еще один госпиталь в Казбеге.

В память о пребывании Пирогова в Грузии на территории Тбилисского военного госпиталя установлен памятник бюст и мемориальная доска.

Владимир ХВОРСОВИЧ
доцент Северо-Осетинского государственного медицинского института.

Владимир ХВОРСОВИЧ, доцент Северо-Осетинского государственного медицинского института.

Владимир ХВОРСОВИЧ, доцент Северо-Осетинского государственного медицинского института.

АФИША НЕДЕЛИ

РАДИО

на 13 декабря

ПО ПЕРВОЙ ПРОГРАММЕ. 6.04, 11.00, 17.00, 19.00, 22.30. 23.55 — Последние известия. 6.20 — Наполеон земли родной. 7.15 и 7.40 — Утренняя почта. 7.55 — Страничка поэзии. Стихи Б. Ахмадушиной. 8.15 — Познавательная — развлекательная программа для молодежи. 9.00, 16.00, 18.00, 20.00, 23.00 и 24.55 — Последние известия (М). 9.15 и 9.25 — Обзор республиканских газет. 9.30 — Радиогазета «Полдень». 10.15 — С добрым утром! (М). 11.15 — «Полдень». 11.40 — Народная поэзия. 12.10 — И. Кекавадзе. Хоровые произведения. 13.40 — На сцене: музыкальный театр. 14.30 — Физкультура и спорт. Радиогазета. 15.00 — Концерт друзей (из Баку). 15.30 — Охрана матерей и ребенка — приоритетное направление милиции. 15.45 — Мелодия из грузинских кинофильмов. 16.30 — Международные обозреватели за «круглым столом» (М). 17.15 — Утренняя почта. Радиогазета. 18.15 — Программа радиостанции «Юность» (М). 19.10 — Встреча с Нодаром Андугадзе. 20.30 — Прозвучала мелодия. 21.00 — В. Мамукашвили. 21.40 — Легкая музыка. 22.00 — Встреча с народными музыкантами. 23.30 — Грузинские народные песни.

ПОГОДА

на 14 и 15 декабря

В западной Грузии ожидается облачность, дожди, в горах

ТЕЛЕВИДЕНИЕ

на 13 декабря

МОСКВА

ПО ПЕРВОЙ ПРОГРАММЕ. 6.00 — 6.30 — Ритмическая гимнастика. 6.30 — «Спортивный мир». 6.50 — «Спортивный мир». 7.10 — «Спортивный мир». 7.30 — «Спортивный мир». 7.50 — «Спортивный мир». 8.10 — «Спортивный мир». 8.30 — «Спортивный мир». 8.50 — «Спортивный мир». 9.10 — «Спортивный мир». 9.30 — «Спортивный мир». 9.50 — «Спортивный мир». 10.10 — «Спортивный мир». 10.30 — «Спортивный мир». 10.50 — «Спортивный мир». 11.10 — «Спортивный мир». 11.30 — «Спортивный мир». 11.50 — «Спортивный мир». 12.10 — «Спортивный мир». 12.30 — «Спортивный мир». 12.50 — «Спортивный мир». 13.10 — «Спортивный мир». 13.30 — «Спортивный мир». 13.50 — «Спортивный мир». 14.10 — «Спортивный мир». 14.30 — «Спортивный мир». 14.50 — «Спортивный мир». 15.10 — «Спортивный мир». 15.30 — «Спортивный мир». 15.50 — «Спортивный мир». 16.10 — «Спортивный мир». 16.30 — «Спортивный мир». 16.50 — «Спортивный мир». 17.10 — «Спортивный мир». 17.30 — «Спортивный мир». 17.50 — «Спортивный мир». 18.10 — «Спортивный мир». 18.30 — «Спортивный мир». 18.50 — «Спортивный мир». 19.10 — «Спортивный мир». 19.30 — «Спортивный мир». 19.50 — «Спортивный мир». 20.10 — «Спортивный мир». 20.30 — «Спортивный мир». 20.50 — «Спортивный мир». 21.10 — «Спортивный мир». 21.30 — «Спортивный мир». 21.50 — «Спортивный мир». 22.10 — «Спортивный мир». 22.30 — «Спортивный мир». 22.50 — «Спортивный мир». 23.10 — «Спортивный мир». 23.30 — «Спортивный мир». 23.50 — «Спортивный мир».